

Борисов Анатолий Михайлович

СУНЬ-ЦЗЫ "ИСКУССТВО ВОЙНЫ" КАК ИСКУССТВО ВЫЖИВАНИЯ В РОМАНЕ ДЖ. КЛАВЕЛА "КОРОЛЬ КРЫС"

В статье рассматривается малоизвестный отечественному читателю автобиографический роман "Король крыс" американского писателя Джеймса Клавела (1924-1994 гг.). Тема плена в художественной литературе, особенно в первые десятилетия после окончания Второй мировой войны, была табуированной, в том числе и в Америке. Судьбы личностей и целых стран на переломном этапе представляют для Клавела особый интерес. Закономерным является влияние на его творчество и рецепцию Китая древнего военного трактата "Искусство войны" великого китайца Сунь-Цзы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/11-1/8.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (41): в 2-х ч. Ч. I. С. 34-37. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. Греймас А.-Ж. Структурная семантика: поиск метода. М.: Академический Проект, 2004. 368 с.
2. Гофман Э. Т. А. Эликсир дьявола / пер. с нем. В. Б. Микушевича // Гофман Э. Т. А. Собр. соч.: в 6-ти т. М.: Художественная литература, 1994. Т. II. С. 5-286.
3. Гофман Э. Т. А. Эликсир сатаны: роман / пер. с нем. Н. А. Славятинского. Л.: Наука, 1984. 288 с.
4. Левин Ю. И. Повествовательная структура как генератор смысла: текст в тексте у Х. Л. Борхеса // Труды по знаковым системам. Тарту: Тартуский государственный университет, 1981. Вып. 14. С. 45-64.
5. Левинсон А. Г. Роман Э. Т. А. Гофмана «Эликсир сатаны» // Гофман Э. Т. А. Эликсир сатаны. Л.: Наука, 1984. С. 235-276.
6. Льюис М. Монах: роман. М. – Владимир: АСТ; АСТ МОСКВА; ВТК, 2010. 378 с.
7. Микушевич В. Б. Леонардо да Винчи в «Эликсирах дьявола» // Гофман Э. Т. А. Собр. соч.: в 6-ти т. М.: Художественная литература, 1991-2000. Т. II. С. 426-432.
8. Полани М. Личностное знание: на пути к посткритической философии. М.: Прогресс, 1985. 344 с.
9. Эко У. Роль читателя: исследования по семиотике текста. СПб.: Симпозиум, 2007. 502 с.
10. Юнг К. Г. Символы трансформации. М.: АСТ, 2008. 731 с.

**PERSONALITY OF NARRATOR AND RECONSTRUCTION OF PLOT
IN THE NOVEL “THE DEVIL’S ELIXIR” BY E. T. A. HOFFMANN**

Boyko Mikhail Evgen'evich
Academy of Media Industry, Moscow
michboy@mail.ru

The article uses a system of symbols to represent the narrative and event-trigger structure of the novel “The Devil’s Elixir” by E. T. A. Hoffmann. It is demonstrated how the reconstruction of the plot depends on assumptions about the identity of the narrator. It is shown that the text of the novel allows solving the question of the identity of the narrator in two ways. Accordingly, the plot of the novel can be reconstructed in two ways as well. The second reconstruction is less obvious and has not yet been analyzed by researchers, but from a logical point of view, neither of the two reconstructions can be preferred. It is suggested that the “ambiguity” of the plot is the part of the artistic conception.

Key words and phrases: lookalike; identification; narrative; narrator; reconstruction; romanticism; self-identification; structure; plot.

УДК 821.112.2

Филологические науки

В статье рассматривается малоизвестный отечественному читателю автобиографический роман «Король крыс» американского писателя Джеймса Клавела (1924-1994 гг.). Тема плена в художественной литературе, особенно в первые десятилетия после окончания Второй мировой войны, была табуированной, в том числе и в Америке. Судьбы личностей и целых стран на переломном этапе представляют для Клавела особый интерес. Закономерным является влияние на его творчество и рецепцию Китая древнего военного трактата «Искусство войны» великого китайца Сунь-Цзы.

Ключевые слова и фразы: роман-исповедь; неизвестная война; метафорическая параллель «люди-крысы»; эволюция героя; литературный импрессионист; Сунь-Цзы «Искусство войны».

Борисов Анатолий Михайлович, к. пед. н., доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет
anatboris@rambler.ru

**СУНЬ-ЦЗЫ «ИСКУССТВО ВОЙНЫ» КАК ИСКУССТВО
ВЫЖИВАНИЯ В РОМАНЕ ДЖ. КЛАВЕЛА «КОРОЛЬ КРЫС»[©]**

Джеймс Клавел (1924-1994 гг.) – американский писатель британского происхождения, известный голливудский киносценарист и режиссер, автор шести романов («Сёгун», «Гай-Пэн», «Гай-Джин», «Благородный Дом», «Король крыс», «Буря»), объединенных критиками одним названием «Азиатская сага» [5], – пришел в литературу, написав исповедально-автобиографический роман «Король крыс» (1962 г.).

Продолжив семейную военную традицию, Дж. Клавел становится офицером Королевской артиллерии. После ранения в начале Второй мировой войны и до самого ее окончания оказывается в японском лагере для военнопленных на небольшом острове Чанги. Тюрьма Чанги, возведенная как символ славы и имперского величия Великобритании, стала «воротами в ад» для тысяч пленных англичан, австралийцев, американцев, новозеландцев. Через тридцать лет после освобождения из плена Клавел назовет Чанги своим главным жизненным университетом, давшим ему такие силы, которыми наделяются немногие люди [4].

Пережитые в Чанги испытания возвращались в ночных кошмарах, внутренний конфликт требовал выхода, душевного обновления: был необходим суд совести, на котором предстояло отвечать творческой судьбой. Однако общество, в том числе американское, не было готово открыть для себя другую, негероическую сторону войны – поражение, унижение пленом и выживание любой ценой. Только в конце 1960-х гг. на волне пацифистских протестов, осудивших войну во Вьетнаме, роман «Король крыс» получил читательский отклик и внимание критиков, по нему был снят одноименный фильм, ставший одним из самых культовых для целого поколения американцев. И только спустя два года после смерти Дж. Клавела появилось первое и, пожалуй, самое заметное исследование творчества этого самобытного писателя, названного критиками литературным импрессионистом [3].

«Король крыс» – это другая, неизвестная война. В ней нет победного пафоса, самопожертвования, честь и достоинство – верные союзники смерти. Это существование на тонкой грани между жизнью и смертью. Авторское предисловие к роману выносит приговор сдавшимся в плен. Они – преступники. Их преступление безгранично, они проиграли свою войну, оставшись в живых [2]. Писатель выступает на суде чести как обвинитель и как обвиняемый в одном лице.

«Король крыс» – это исповедь о выживании в плену, в мире «перевернутых ценностей», в котором самым приспособленным оказался американский капрал Кинг. Свой «королевский титул» он получил за организацию «черного рынка», каравшегося в лагере смертью. Тайное разведение крыс, мясо которых Кинг выдавал за деликатес из карликовых оленей и обменивал на ценные вещи пленных, которые затем сбывал часовым за деньги, одежду, лекарства, обеспечивало ему жизнь в достаточно комфортных условиях. В клетках выживают только сильные крысы, поедая слабых, себе подобных. Самого сильного ожидает финальная схватка с претендентом на его титул Короля. Дарвинистский принцип естественного отбора сделал людей похожими на крыс.

Кинг создал «империю», в которой он, капрал, подчинил себе офицеров – они служат ему за табак, лекарства, дополнительную порцию еды и даже за то, чтобы только удостоиться его внимания. Многие презирают Кинга и считают его достойным кары, но для назначенного японцами начальника военной полиции лейтенанта-англичанина Грэя разоблачение Кинга стало смыслом его существования, которое питалось ревностью к власти американца, младшего по званию и в лучшем случае равного по социальному статусу. Грэй – выходец из низов и тяготеет своим происхождением, до младшего офицерского звания он дослужился ценой огромных усилий и фанатизма. Для него плен – это, прежде всего, упущенный шанс сделать карьеру. Война таит столько возможностей быстро продвигаться по службе, заняв место погибшего старшего по званию.

В тропической жаре воспаленным язвами телам пленных больше всего мучений причиняли мухи. Любимое занятие Грэя – бить мух, однако мгновенная смерть не доставляла столько же удовольствия, сколько наблюдение за тем, как убитую муху поедает муравьи. Муки мучителя доставляют Грэю несравнимое ни с чем удовлетворение, ради которого он готов отправить на смерть любого пленного, нарушившего режим. Грэй физически страдает, пожалуй, даже больше всех, но фанатично исполняет свои обязанности.

Молодому британскому капитану-летчику Марлоу (прототип Дж. Клавела) известен секрет приготовления хорошего табака, который может стать весьма прибыльным бизнесом. Более того, он может изъясняться на языке корейских охранников и просто незамечен в тайном замысле Кинга, которым тот делится с Марлоу, – готовится крупная операция с бриллиантом. Кинг предлагает сделку – Марлоу раскрывает секрет табака, а он налаживает производство и сбыт. Остается договориться о том, как будет распределяться прибыль. Марлоу отвечает, что в их роду не было торговцев, а секрет приготовления табака он просто дарит, чем повергает Кинга в шок и вызывает опасение в подвохе. Но, в отличие от Грэя, он знает цену истинного благородства и верит Марлоу.

Внутренний кодекс чести не позволяет англичанину сразу ответить согласием на предложение – в династии Марлоу никогда не было торговцев, тем более честию. Кинг рискует жизнью, и в этом Марлоу усматривает своеобразный протест, сопротивление судьбе, в то время как остальные пленные сдались и в этой войне за выживание. Они тихо угасают, смирившись с участью обреченных.

Без зависти, с растущим любопытством Марлоу наблюдает за предприимчивостью Кинга, пытается понять его мировоззрение – является Кинг спасителем, способным мотивировать других, при этом извлекая личную выгоду, или он просто расчетливый делец, лишенный всяких моральных принципов. Кинг ненавязчиво, без давления, всегда оставляя возможность отступить, помогает Марлоу преодолеть сомнения, внутреннюю борьбу. Кинг и Марлоу становятся больше, чем просто тайные партнеры, – Кинг спасает Марлоу от ампутации руки, купив у часовых необходимые для лечения раны лекарства.

Благодаря предприимчивости американца были спасены жизни еще нескольких пленных, но для Грэя – это та нить, которая позволит уличить Кинга и Марлоу и приведет их к наказанию в назидание другим. Марлоу умением сохранять самообладание, достоинство даже в критических ситуациях приводит Грэя в бешенство. Манера Марлоу держаться – постоянное напоминание Грэю о его ущербности, которое причиняет физическую боль. Дружба Марлоу с Кингом воспринимается как личное оскорбление, подобное тому, какое испытывает изгой среди людей, объединившихся в беде и отвергших его помощь. Что может быть общего у Марлоу, офицера благородного происхождения, с Кингом? Самое унижительное в том, что Кинга предпочли ему, Грэю. Он чувствовал, что ждать оставалось совсем недолго, жизни Кинга и заносчивого англичанина будут в полной его власти. Если бы не одно обстоятельство – капитуляция Японии и окончание войны. Пленные возвращаются в мир прежних ценностей, восстанавливаются иерархические отношения, и капрал должен выполнять приказы офицеров.

Марлоу понимает, что его человеческое достоинство и тело не испытали такого унижения благодаря Кингу. Из всех, кому американец спас жизнь, Марлоу единственный приходит его проводить, но теперь Кинг держится холодно и обращается к Марлоу в соответствии с субординацией. Они снова оказались

по разные стороны действительности. Кинга ожидает военный трибунал, его здоровье, чистая, отутюженная одежда вызывают подозрение у освободителей.

В 1977 г. во время очередной поездки в Гонконг Дж. Клавел знакомится с самым древним военным трактатом (500 г. д.э.), написанным китайским философом и легендарным генералом Сунь-Цзы. Мудрость и простота изложения положений «Искусства войны», их применимость ко всем сферам жизни, связанным с конфликтными ситуациями и конкуренцией, настолько поразили Клавела, что он берется за редактирование первого перевода на английский язык (1910 г.) [6] труда великого китайца, с тем чтобы сделать его более доступным для восприятия современным читателем. В этом небольшом по объему, состоящем из 13 коротких глав уникальном труде Клавел находит ответы на вопросы о том, как капрал стал «королем» в условиях, когда ценой была жизнь.

Сунь-Цзы сказал: «Война – это путь обмана. Поэтому, если ты и можешь что-нибудь, показывай противнику, будто не можешь...» (Глава 1. Предварительные расчеты) [1, с. 7].

Кинг выступает посредником в продаже поддельных часов, которые полковник пытается выдать за настоящую «Омегу». Продавая фальшивку корейскому часовому, Кинг знает наперед, что обман будет обнаружен, но знает и то, что признать себя обманутым для корейца более сильный удар по его гордости, чем сам факт обмана. Деньги – не единственная и не самая главная победа, которую одержал Кинг. Переиграть обманщиков, сбив цену для продавца и удвоив ее для покупателя, – вот настоящий успех.

Сунь-Цзы сказал: «...вызвав в нем гнев, приведи его в состояние расстройств; приняв смиренный вид, вызови в нем самомнение...» (Глава 1. Предварительные расчеты) [Там же].

Кинг, тонкий знаток психологии, человеческих слабостей, в нужный момент умело выводит Грэя из равновесия, заставляя его врасплох, узнавая, что известно лейтенанту о готовящихся сделках. Грэй провоцирует американца на грубость, что могло быть поводом для ареста, но Кинг всякий раз демонстрирует показную учтивость, избегая конфликта.

Сунь-Цзы сказал: «Кто – еще до сражения – побеждает предварительным расчетом, у того шансов много...» (Глава 1. Предварительные расчеты) [Там же, с. 8].

Марлоу восхищался тем, насколько тщательно, не спеша, словно гениальный полководец, Кинг готовил каждую операцию, продумывая все возможные риски и пути отступления, многоходовые комбинации складывались в четкие схемы.

Сунь-Цзы сказал: «Если... победа затягивается, – оружие притупляется...; если долго осаждают крепость, – силы подрываются» (Глава 2. Ведение войны) [Там же].

Грэй слишком долго вел войну против Кинга, стал слишком предсказуемым, слежка из засады отбирала его последние физические и моральные силы. В то же время Марлоу удивляла быстрота, с которой Кинг принимал решения, и его способность к действию даже в ситуациях риска. У осажденных было неизмеримо больше ресурсов, чем у осаждающего.

Сунь-Цзы сказал: «...самая лучшая война – разбить замыслы противника; на следующем месте – разбить его союзы; на следующем месте – разбить его войска» (Глава 3. Стратегическое нападение) [Там же, с. 9].

Лейтенанта Грэя захлестнуло чувство личной мести, он не увидел того, что в смертельно опасном бизнесе Кинг был не одинок, в нем были четко распределены роли каждого участника, и каждый, по своей причине, был заинтересован в сохранении тайн. Даже те, кто презирал Кинга, не могли быть союзниками Грэя, поэтому он, Грэй, один всегда и везде должен быть наготове. Более того, те, кого Грэй считал своими союзниками, имели долю в бизнесе Кинга, даже офицер из Министерства, чьего расположения Грэй усердно добивался, планируя при его протекции добиться продвижения по службе.

Сунь-Цзы сказал: «Мало сил у того, кто должен быть всюду наготове; много сил у того, кто вынуждает другого быть всюду наготове» (Глава 3. Стратегическое нападение) [Там же, с. 12].

Объединение в небольшие группы было основным условием выживания в плену, быть изгнанным из группы означало верную смерть. Грэй следил за соблюдением порядка и выполнением приказов, но эти порядки устанавливались врагом, поэтому он был одинок и презираем.

Сунь-Цзы сказал: «...предел в придании своему войску формы – это достигнуть того, чтобы формы не было. Когда формы нет, даже глубоко проникший лазутчик не сможет что-либо подглядеть, даже мудрый не сможет о чем-либо судить» (Глава 6. Полнота и пустота) [Там же].

Неуловимость формы «войска» Кинга обеспечивала хранение секретов – каждый знал только ту часть плана, в которую посвящал Кинг, весь замысел был известен только ему. Его уютно обставленный угол в бараке в случае опасности мгновенно превращался сообщниками в обычное спальное место пленного. Неожиданные обыски заканчивались ничем, Грэй в очередной раз оказывался униженным.

Одним из важнейших условий победы в «Искусстве войны» считается знание о враге, его планах, ресурсах, перемещениях.

Сунь-Цзы сказал: «Знание положения противника можно получить только от людей. Поэтому для армии нет ничего более близкого, чем шпионы; нет больших наград, чем для шпионов; ...не обладая тонкостью и проницательностью, не сможешь получить от шпионов действительный результат» (Глава 13. Использование шпионов) [Там же, с. 21].

Это знание позволяло Кингу всегда на шаг опережать Грэя, и всякий осведомитель им вознаграждался – от рядового до полковника. Грэй тоже получал тайные сообщения от анонимного осведомителя, но ему не хватало проницательности, чтобы понять причины, которые руководили этим человеком, полагая, что ненависть к Кингу – его лучший союзник.

Вершина искусства ведения войны – побеждать сопротивление врага, не вступая в бой, избегать его сильные позиции, атаковать слабые. Ни одна затянувшаяся война не приносит полной победы. Так учил Сунь-Цзы. Так поступают герои последовавших за «Королем крыс» романов Дж. Клавела. Идеализируя бизнес, свободную и честную торговлю, Клавел усматривал в них объединяющее мир начало. «Искусство войны» Сунь-Цзы стало для героев Дж. Клавела наукой побеждать и во многом определило его рецепцию Китая.

Список литературы

1. У-цзы. Трактат о военном искусстве / пер. Н. И. Конрада. М.: ИВЛ, 1958. 131 с.
2. Clavell J. King Rat. A Bell Book, 1992.
3. MacDonald G. Critical Companions to Popular Contemporary Writers. James Clavell: a Critical Companion. Greenwood Press, 1996.
4. Mills B. Interview with James Clavell // Manchester Guardian. 1975. 4 October.
5. Smith H. D. Learning from Shōgun: Japanese History and Western Fantasy: The Program in Asian Studies. II ed. Santa Barbara: University of California, 1980. 164 p.
6. Sun Tzu, Sunzi. The Art of War. Courier Dover Publications Inc. N. Y., 2002. 99 p.

SUN-TZU “THE ART OF WAR” AS ART OF SURVIVAL IN NOVEL “KING RAT” BY J. CLAVEL

Borisov Anatolii Mikhailovich, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University
anaboris@rambler.ru

The article considers the autobiographical novel “King Rat”, which is little-known for domestic readers, created by the American writer James Clavel (1924-1994). The theme of captivity in literature, especially in the first decades after the Second World War, was taboo in some countries including America. The fates of the individuals and entire countries at a critical stage are of interest for Clavel. The influence of the ancient Chinese military treatise “The Art of War” on his creative work and the reception of the great Chinese Sun Tzu is quite natural.

Key words and phrases: novel-confession; unknown war; metaphorical parallel “people-rat”; evolution of hero; literary impressionist; Sun-Tzu “The Art of War”.

УДК 82.312.1

Филологические науки

Статья посвящена критике дефинитивного текста романа К. К. Вагинова «Козлиная песнь». Несмотря на то, что выбор, ранее осуществленный исследователями, в пользу текста так называемой «второй редакции» романа не подвергается сомнению, мы уточняем статус этого текста и, соответственно, способ издания, который бы учитывал выделяемые нами поэтические особенности этой «второй редакции». Чтение генетической транскрипции также позволяет зафиксировать прагматическую обусловленность дискретного характера структуры повествования романа.

Ключевые слова и фразы: повторная редакция; авторский экземпляр; текстология; дефинитивный текст; прагматика авторского высказывания.

Бреслер Дмитрий Михайлович

Санкт-Петербургский государственный университет
hey.vaga@gmail.com

«КОЗЛИНАЯ ПЕСНЬ» К. К. ВАГИНОВА: ПРОБЛЕМЫ ПОЭТИКИ ДЕФИНИТИВНОГО ТЕКСТА[©]

Работа над «Козлиной песней» (далее КП – Д. Б.) ведется К. К. Вагиновым с 1926 года и, видимо, завершена уже к октябрю 1927 г., когда выходит десятый номер «Звезды» с некоторыми главами из романа. Отдельным изданием роман увидел свет только в августе 1928 года в издательстве «Прибой» тиражом 3000 экземпляров. К сожалению, не сохранилось никаких следов предварительной работы над романом, текстологическое досье прозы Вагинова 1920-х годов вообще не содержит авторских рукописей или машинописей, однако в фондах РО ИРЛИ хранится принадлежащий автору печатный экземпляр КП с многочисленными исправлениями, вклейками, вкраплениями нового текста (далее АЭ – Д. Б.) [9, ед. хр. 269]. Т. Л. Никольская и В. И. Эрль, составители наиболее авторитетного на сегодняшний день издания прозы Вагинова [4], берут за основу именно текст АЭ. Они предполагают, что данный текст правился с целью подготовить роман для повторной книжной публикации. Действительно, есть свидетельство о проекте переиздания романа в 1929 году